

18+

Николай Василевский

Дьяволица с прекрасным лицом

Николай Василевский

Дьяволица с прекрасным лицом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43682669

ISBN 9785005030580

Аннотация

Герой влюблён. Так ли думает его любимая? Он не знает, что она хочет лишь одного – власти! Любыми путями и средствами. И в её понимании он должен стать подстилкой у ее ног. Станет ли герой послушной игрушкой в ее руках? Будет любить несмотря ни на что? Или мстить за обманутые надежды? Что будет делать, когда узнает, что злейший враг более успешен в любви? С ней! Каким будет его выбор?

Содержание

Часть 1-я. Юность	5
Глава 1-я. Человек, подобный богу	5
Глава 2-я Казантип	9
Глава 3-я. Мечта о славе!	14
Глава 4-я. Любимая	17
Глава 5-я. Ответ	21
Глава 6-я. Свидание	24
Глава.7-я Встреча	29
Глава.8-я. Соглашение	36
Глава 9-я. Схватка	40
Глава. 10-я. Убей ублюдка!	44
Глава.11-я. Раб для легионера	49
Глава 11 а. Фаэтон*	52
Глава.12-я. Избранный!	56
Глава 13-я. Изумрудные скрижали	60
Глава.14-я. Разговор по душам	64
Глава 14 а. Игры в войну	68
Глава.16-я. Физиология Страх	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

**Дьяволица
с прекрасным лицом**

Николай Василевский

© Николай Василевский, 2019

ISBN 978-5-0050-3058-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1-я. Юность

Глава 1-я. Человек, подобный богу

«Другим народам даны на земле определенные границы, у римского народа протяженность города и мира совпадают».

Овидий, «Фасты», II, 683—84

Италия. Рим. Июль. 1-й год нашей эры.

Дышалось легко. Я лежал на чём-то очень мягком, приятном и в то же время очень знакомым. Только очень сильно болело голова и кто-то давил на плечи. Но то, что я лежу в траве и где-то рядом, в глубине зеленой гущи бурлит жизнь, я осознал, когда почти над ухом завёл свою незатейливую мелодию кузнечик. Я пошевелился, и боль отдалась во всём теле. С трудом сдержал стон и... вовремя. Раскрыв глаза, в меня ворвалось безграничная синь неба, и ярчайшего солнца. Там, на фоне его двигалась непонятная тень. Точнее не тень, а человек. И он мне показался неизмеримо большим, так, как пятилетнему пареньку, кажется самым большим и могучим его почти двухметровый отец. Его доспехи брызнули в меня безудержным светом. Он мне показался ве-

личественным и неповторимым. Показался одним из немногих избранных богов, если только не самим Юпитером спустившемся с небес! Если не богом, то человеком, лучшим человеком на земле! Величайшим из героев! Гераклом!

– А этот ещё жив! – этот богочеловек увидел меня, и раскрыл свои уста. Направился в мою сторону. И чем ближе он был, тем больше страха прошивало меня, каждую мою клеточку, в этом неприхотливом звуке кузнечика, ярком до невозможности солнце, прекрасном солнце. Этот человек был варваром. Он подошёл, откинул лежавшего на мне мёртвого воина, замахнулся мечом... я закричал! Лезвие приближалось с неумолимой скоростью, и вскоре мир погрузился во мрак...

За час до этого.

Они стремительно приближались. Мощные, на крепких лошадях, с лицами готовыми смести любого врага. Сомкнуть ряды! – раздалась команда, но мы уже сами инстинктивно прижались поплотнее друг к другу. «Приготовиться к рукопашному бою!» последовала другая. Это мы и сами понимали – варвары приближались слишком стремительно. Они были уже близко, когда на них обрушился ливень стрел и камней. Полетели с коней разрисованные в непонятные узоры, все в татуировках воины, со всего маха рухнули кони, увлекая за собой своих ездоков, летевшие вслед за ними, налетели на упавших... Но атака продолжалась – часть воинов перескочила через павших, часть обогнула их и вклинилась

в наши ряды. Мы рубили их, рубили ноги коней, но варваров было много. И задние напирали на передних. И в одном месте строй нарушился, потом в другом, мы быстро перестроились, создавая круг, но варваров было много. Вслед за конницей вступили в бой их мечники. Могучие высокие воины. И гибли славные римляне, пронзённые их мечами. Я был одним из последних. И до того, как меч обрушился на меня, я успел поразить в самое сердце одного из варваров. А потом меч обрушился на моё плечо. Сильная боль в плече. И тут... Я открыл глаза. Но мной стояла моя мама. Она сильно трясла моё плечо!

– Мама... – произнёс я, понимая, что только что спал.

– Сыночек, ты так кричал во сне!

Я сел на кровати, спустив ноги с кровати, и одновременно разминая руки.

– Мама, я сражался с подлыми варварами!

– Не доведут тебя до добра рассказы этого старого вруна Квинта! Он старый и больной человек! Чего ты всё время бегаешь к нему? Всё, что он рассказывает это сказки для таких оболтусов, как ты!

Я насупился. Да, я был частым гостем у старого человека. А он любил рассказывать, нам, городской шпане рассказы о славных подвигах отважных и гордых римлянах. О мужестве и чести. О славе и о том, что римские солдаты всегда выходили победителями из всех сражений.

– Чтобы больше я тебя у него не видела!!! Если узнаю

об этом, то получишь у меня!!! – яростно закричала на меня мать. Я уже устал слушать её проповеди, что кроме крови и грязи и тяжёлых лишениях ничего армия не несёт.

– Да, хорошо мама, – смиренно ответил я.

Было видно, что она немного успокоилась.

– Иди, умывайся и будешь завтракать! – снова уже тише сказала она, а потом добавила то, чего от неё я совершенно не ожидал, – и кто победил в твоём сне?

– Конечно же, мы победили, мама! – горделиво ответил я, и, увидел, как она едва-едва скрыла в своих красивых губах довольную улыбку.

Глава 2-я Казантип

Крым. Казантип. Август. 2013 год. Зброшенная атомная электростанция.

Мы стояли в некотором оцепенении. Зависло неловкое молчание. Но я, привыкший в сложных ситуациях принимать решения, решил, что пришло время действовать.

– Мы согласны, – сказал я парню, – мы сейчас определимся с количеством и скажем вам.

– Хорошо, – кивнул головой парень и не торопясь пошёл к сторожке, где тусовалось пару человек.

И тут Вадима, это был высокий молодой парень, прорвало:

– Развели нас как лохов! Никакой это не экскурсовод, это просто козёл, который хочет бабок!

– А чего ты молчал? – произнёс кто-то из группы.

– Да я не успел! – досадливо мяукнул парень.

Мы, небольшая группа туристов-поэтов, приехавших на ежегодный фестиваль «Славянские традиции». Совершенно случайно я узнал, что запланирована экскурсия и моментально согласился. Нас было человек десять. Наша маршрутка стояла возле шлагбаума, который разграничивал территорию Крыма как такового, и территорию заброшенной атомной электростанции. Пока мы думали, из небольшо-

го строения выполз невысокий парень и направился к нам. На наше заявление, что хотим осмотреть электростанцию, он предложил свои услуги в качестве гида за определенную сумму. Она, равнялась одному неплохому обеду. Предложение, огорошило нас, и парень уже готов был уходить. Тут я и решил, что нужно действовать. Спросив, все ли согласны платить, дал согласие. Но эта оперативность не понравилась одному из участников.

– А зачем мы приехали? Посмотреть! – несколько резко бросила ему Машка. – Если б ты хотел – ты бы сказал!

– Да не успел я! – тоже переходя на повышенные тона, рявкнул парень. – Можно было договориться! А вот этот... он указал на меня, – уже всё решил.

Такого Маша стерпеть не могла. Мы с ней гуляли уже четыре дня и у нас завязались кое-какие отношения.

– Так надо было действовать! – разъяренно двинулась на него она. Маленькая, с огненно-рыжими волосами, она была похожа на фурию, – чего стоял?! Чего молчал?!?! Человек всё решил, а теперь ты возмущаешься!

– Да иди ты!!! – зло плюнул на неё матным словечком Вадим, и сильно пнул рукой её в грудь. Та, едва не покатилась по дороге.

– Ах, ты козлина!!! – расвирипела Маша!

Бессонные ночи много спиртного сделали её психику очень неустойчивой. Но уже я и еще один парень преградили ей путь. Сергей потихоньку оттеснял Вадима, а я Машу.

– Не думала, что ты такой козёл! – кричала, раскопчагиваясь Маша, – Не даром тебе Танька уже не даёт! Да пошли бы вы все! Все!!!

Разобиженная Маша, прошла несколько шагов, нервно вытаскивая зажигалку и сигарету. Успокоить нервы.

Нас собралось всего четверо. На наше счастье приехала ещё маршрутка с туристами. К ним нас и присоединили прицепом на экскурсию.

Краткая справка. Казантип. Атомная электростанция была закрыта в 1986 году. Причина, взрыв Чернобыльской АЭС.

Но вот случилась страшная беда – Чернобыль. Строительство АЭС в Щёлкино было приостановлено. Напуганные крымчане собирали подписи за полное закрытие строительства атомной станции в Крыму. В 1989, после нового исследования тектонической активности земной коры вблизи Казантипа, выяснилось, что Крымская АЭС привязана к одному из немногих мест, где строить опасно, а уж ядерный объект – просто недопустимо.

Потом в ней проводились фестивали и дискотеки. Затем её вообще закрыли.

Мы медленно поднимались этаж за этажом. Однообразные небольшие помещения, большие. А вот и котёл атомного реактора. Прошли.

И тут меня заинтересовало нечто блестящее в стене. Видимо работа была выполнена не очень хорошо, и часть клад-

ки отпала. Нечто блестящее. Я сковырнул пальцем.

– Коля, давай, догоняй! – крикнули мне товарищи. Но мне было интересно. Я сковырнул ещё раз, и мне в ладонь упала небольшая железка чем-то напоминавшая то ли монету, то ли талисман. Наверное, работа с цементом, сейчас автоматизирована, она и попала в стену. Я открыл сумку, бросил её во внутренний карман и побежал догонять своих товарищей. Я ещё не знал, что жизнь моя скоро очень резко изменится. Жизнь нормального человека.

Я забыл о ней до самого вечера, пока зачем-то не полез в сумку вечером. Она. Я с любопытством осматривал находку. Двух моих товарищей, что жили со мной в комнате, не было. Пытаясь рассмотреть какие-то знаки, начертанные на ней, я потёр указательным пальцем... и тут началось... что-то произошло. Меня потянуло на сон. Я как-то автоматически, скорее, по привычке положил её в ящик стола и прилёг. Сон... точнее не сон... я оказался в теле странного человека. Но, самое удивительное, я всё знал о нём. Я знал, что я чистокровный римлянин рода... Что я служу легионером. Что скоро нас переведут... всё происходило очень быстро. За какие-то мгновенья я узнал всё о себе. Но долго размышлять мне не дали. Последовала команда «Засада! К бою! Римляне построиться!» И я, как будто всё знал, очень быстро встал в строй, и обнажил меч. Впереди были враги. Даки! Они бежали, размахивая мечами на нас. В тот момент я понял, что могу умереть. Поэтому свою попытку разобраться,

в чём дело, и что произошло, я отложил на потом. Враг, а это был враг, приближался.

Глава 3-я. Мечта о славе!

Если Вы не можете проявить заботу о себе, если Вы не любите себя, если Вы не цените себя... Как Вы сможете развиваться духовно, и дарить любовь? **

Италия. Рим. Июль. 1-й год нашей эры.

Мощь! Она пронизывает меня от верха и до низа! Мне кажется, что будь я чуть побольше, то весь этот мир я взял бы в руку и, ощущая его жалкость, рассматривал. Мои амбиции, гнев, ярость, тщеславие... танцевали в душе... кружась и восторгаясь! И тут же, через какой-то небольшой промежуток, накатывала волна доброты, любви, желания сделать весь мир прекрасным, сделать всех счастливыми! Мир... мир в твоих руках! Что бы ты сделал, если весь мир, который мы знаем, уместился в твоей руке? Что?! Я понимал себя. Я любил себя. Я ненавидел мир! Я обожал и благословлял этот мир! Я верил в мужскую дружбу, любил женщин, ненавидел женщин, и готов был повесить на столб мужчин, распяв всех и мучить их... лишь за глоток воды, что б они говорили, какой я великолепный, потрясающий и необыкновенный! Мне не хватало людей, которые бы верили и любили меня. Мать всё время кричала и говорила в кого я такой урод вырос. Отец, за то недолгое время, что жил с нами, оставил смутное впечатление самовлюблённого тирана, ко-

торому неподчинение грозило большими неприятностями. Старшая моя сестра, не выдержав издевательств, я её помню смутно, сбежала в двенадцать лет с таким же, как она парнем куда-то на юг Италии, подальше от родителей, которые также, как и мой отец измывались над ним. Вторая сестра, в десятилетнем возрасте подверглась насилию и, не выдержав, покончила жизнь самоубийством. Тогда мать, которая так обожавшая свою младшенькую обратила более пристальное внимание на меня. Но я к тому времени уже вырос и стал достаточно самостоятельным. Попытка загнать меня в подчинение стала нашим постоянным противостоянием. И тогда я обнаружил море. Именно туда я сбегал не раз с куском хлеба. Мне не нужно было ничего кроме куска хлеба, и шума волн. Именно там я и встретил Вергилия. Мальчик из достаточно благородной семьи, образованный слегка прерзительно относился ко мне, а потом... потом я не знаю, что произошло. Он стал рассказывать о философах. И это стало для меня открытием. Так я получал своё образование. Родители, вначале неблагоприятно отнёсшиеся к нашей дружбе, потом поняли, что их любимый и единственный сыночек стал лучше заниматься. Ведь именно благодаря мне он стал лучше учиться. Так уж получилось, что незаметно я стал едва ли не членом их семьи, которые вначале подкармливали, а потом я стал сыном их друга. Лишь неожиданная смерть... прервала нашу дружбу. Тогда-то я и решил пойти в легион. Да, я не был их сыном, но они дали мне всё необходимое.

Правда, на этом всё и закончилось, они всё меньше и меньше посещали меня, а, в конце концов, наверное, забыли.

** «Из записей о жизни» молодого Корнелия. Впоследствии, будут обозначаться без пояснения.

Глава 4-я. Любимая

Пока человек жив – он бессмертен. Однако некоторым из нас выпадает Честь. Честь, данная людьми или какими-то другими силами, которые руководят людской массой, стать бессмертными в их сердцах. Пока живо человечество.**

Италия. Рим. Июль. 3-й год нашей эры.

Я много думал о себе. Я выяснил, что меня всегда влекло не просто неведомое, но некая тайна космоса, которую она скрывает. Тайна, которая тоненькой ниточкой соединяет меня и суть мира. Всю его силу и мощь. Я думал об атлантах, о которых из разных источников доходили сведения, и никак не мог понять, что же погубило такую могучую цивилизацию. Да, они были могучи и прекрасны. Да они были тогда повелителями мира, но что же произошло? И я думал, что было бы очень хорошо, если б узнать эту тайну. Прикоснуться. Стать одним из них! Говорили, что души не умирают. И, может быть, моя душа, это душа одного из них. Нужен только какой-то ключ, который раскроет меня и сделает великим и могучим! Именно таким, каким я так хочу. Реальность же говорила совсем об ином – я рос слабо, был хил, и, к сожалению, намного уступал сверстникам. Часто подвергался нападкам и издевательствам. Потом, бежал в тайные углы и плакал сам себе. Именно таким меня и застал одна-

жды отец. И он мне сказал, что каким бы ты ни был, даже если ты более слаб, ты должен сражаться. Десять проигранных сражений гораздо лучше десяти сражений, которые ты избежал. Ты просто с каждым проигранным боем учишься. Тебе попадёт от твоих обидчиков, но ты тоже дашь им сдачи. Они будут знать, что просто над тобой измываться не смогут. Они будут ненавидеть тебя, но каждый раз, когда подумают обидеть, подумают и о том, что получают сами. Пусть меньше, чем ты, но получают! И, если ты не имеешь достаточной силы, используй ловкость и гибкость, не имеешь роста, используй это как своё преимущество! Поставь всё, что ты умеешь на службу себе и будь, и стань лучше! Пройдёт время, и даже сильный соперник, станет бояться. Тренируйся, и ещё раз тренируйся! Ничего не приходит просто так – только постоянные тренировки помогут тебе достигнуть успеха!!! Некоторым, даётся от природы и сила и рост. Но некоторым, чтобы этого достигнуть, нужно упорно трудиться и работать! И этот крест достался и тебе!!! Тренируйся и ты приобретёшь не только ловкость и сноровку, ты приобретёшь ещё и крепкий, устойчивый характер. Характер бойца! Трудности закалят тебя и сделают мужчиной, как огонь закаляет сталь и делает её страшным оружием, так и упорный труд, и лишения делают человека волевым и сильным. Именно тогда он мне дал почитать законы Спарты. Законы Ликурга, которые сделали Спарту одним из величайших городов-государств. И я тогда, как молитву повторял некоторые из них

и часто они мне помогали в трудные времена. К тому ж мне думалось, что бог*, более всезнающ в построении жизненного уклада человека. Именно в этот период я и встретил её.

Пятнадцать! Тогда, гурьбой мы, я и двое моих друзей двинулись на устраиваемые игрища гладиаторов. Амфитеатр! Именно там, я увидел её. Даже тогда, ещё едва сформировавшейся девушкой она была прекрасна. Удивительна и необыкновенна. Люющиеся золотые волосы, быстрый хитрый взгляд, мельком кинутый на нашу компанию. Только тогда я понял, что жизнь начинается! Что-то во мне изменилось. И изменилось навсегда. С тех пор этот образ навещал меня и стал объектом мечтаний.

Мужской мир – это мир конкуренции. В нём постоянно происходят схватки. Бои за ценности. Знания, умения, женщину. Доказательства своей силы друг между другом.

Мне она казалась самой прекрасной девушкой на свете! Самой красивой и необычной. Мне, в этом большом городе, полном разврата, она казалась эталоном чистоты. Она была моя, личная весталка. Весталка, которая хранила своё... свою чистоту для меня. Но красивый профиль, бесконечно голубые глаза, в которых можно было потеряться, были обманчивы. Только я о том, в свои пятнадцать не знал. Не знал об этом и в свои восемнадцать. Но желания познать мир, и её были бесконечно велики. И это толкнуло меня, на преступление, за которое можно было поплатиться жизнью. Хотя, какое это преступление...

*Теория божественного происхождения Ликурга.

Обыкновенно полагают, что Ликург, хотя и пользовавшийся божескими почестями, – все же наполовину историческое лицо, деяния которого в предании народном были разукрашены вымыслом, вследствие чего он мало-помалу обратился в божество. Вероятнее, однако, что Ликург – забытое, очень древнее божество, которое первоначально почиталось как охранитель права и законности в государственной и общественной жизни.

Глава 5-я. Ответ

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

...хотя какое это преступление, любить, и обнимать женщину, которую ты любишь? Даже, если она жена другого человека. Человека, если этого старого жирного козла, можно назвать человеком?

Моему счастью – не было предела. Сегодня посыльный доставил мне письмо. Жду тебя пополудни в доме... Свидание. Я так долго его ждал, что радость была несколько приглушённой. Да, мы встречались вскользь, и как бы нечаянно, но... но всё это было как-то скупое. К тому ж всё эта история со сватовством Хрюма... мне не хотелось, чтобы так закончилось. Да, её папаша был против нашего брака. Он считал меня молодым сосунком, которому ещё расти и расти, чтобы добиться положения в обществе. Но ведь... ведь если она действительно любит меня, то мы вместе сможем преодолеть все преграды! Написала она немного. Всего несколько строчек, но радость моя была беспредельна. Я был тогда очень чувствителен, возбудим, и исцеловал листочек с написанными ею строчками. «Хрюм, уехал по делам на несколько дней. Я долго решалась, но ты пробудил меня к жизни. Я поняла, что значит дышать полной грудью. Ты просто мой, надеюсь, я не святотатствую, бог. Лучезарный бог!!!» Мои молитвы были услышаны. Да, она замужем, но ведь она может разве-

стись. Да, её заставили выйти за этого толстого и богатого мужика. Бывший раб, которому оставил бездетный хозяин всё своё имущество. Он, наверное, гордится, теперь своим положением. Но он не знает, что такое Настоящий римлянин! На что он способен! На что способна любовь настоящего, чистокровного римлянина. И она полюбила меня! Я быстро написал ответ: «О прекрасная дева, с мольбой простираю к тебе руки! Да будет благословен и день, и час, когда я встретил тебя! Своею красотой, ты подобна Артемиде! Много раз спрашивал я себя, не богиня ли ты? Сжался надо мною! Твоей лишь милостью я живу. Живу, потому этим воздухом дышишь ты, и благоухание доносится до моей казармы, и с твоим именем, подымаю меч! И всегда побеждаю! И это только твоя заслуга, прекраснейшая из прекраснейших! Жду с нетерпением прикоснуться тебя!» Я хотел было уже закончить, раб явно нервничал, но все же решил дописать. Я вспомнил стихи *Сапфо: «По мне, – тот не смертный, а бог безмятежный,

Кто может спокойно сидеть пред тобой
И слушать твой голос пленительно-нежный
И смех восхитительный твой.

От этого счастья в предвиденье муки
Мне душу теснит уж испытанный страх.
Тебя лишь увижу, о Лесбия, – звуки
В моих замирают устах.
Язык мой немеет, в крови моей пышут

Бегучими искрами струйки огня,
В глазах лишь потемки, и уши не слышат,
Немолчным прибоем звеня».

Счастливым и полный юношеских надежд я отдал письмо
посыльному и тот исчез. Но мысли окутали меня, как туман.
Да, она прекраснейшая женщина! Но она женщина, и она бо-
ится... сомневается, как всякая молодая девушка. Ей нужно
быть уверенной, что всё будет действительно хорошо! Она
рискует, но я смогу убедить в искренности своих намерений!
Да, прежде чем она разведется со своим старым и толстым
мужем, может пройти много времени, но так будет! Я молод
и красив! Я очень перспективен! Я докажу, что она достойна
лучшей доли!

Весь день я был сам не свой. Я задумчиво бродил по ули-
цам. Мысли утомили меня. Я верил, что всё получится, но,
конечно, меня глодало сомнение. Моя любовь... я люблю те-
бя прекрасная Нет никого более прекрасней тебя!

Я зашёл в Храм Венеры, именно тот, который постро-
ил Цезарь в честь своей победы при Фарсале над Помпеем.
Принёс ей свой дар, чтобы наша встреча была прекрасной.

*Сапфо- поэтесса с острова Лесбос.

Глава 6-я. Свидание

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

Под вечер я был у неё. Дверь на мой стук отворилась, будто она стояла и ждала меня. Хотя..., наверное, оно так всё и было. Наверное, она ждала меня и многое передумала. Она была просто восхитительна! Нет, она была просто великолепно! От её красоты я буквально сомлел.

– У меня для тебя приготовлен сюрприз! – улыбнулась она.

– Какой?

– Ты скоро узнаешь, улыбнулась она. – Только, чтобы он был полноценным, я должна завязать тебе глаза.

– Зачем это? – выронил я. Тень сомнения неприятно кольнула сердце.

– Чтобы сюрприз был полноценным, – улыбнулась она, – или ты мне не доверяешь?

– Делай, что хочешь моя богиня! – прошептал я.

Я восхищением отметил, что её щёчки стыдливо зарделись.

– Для этого мне и нужно завязать тебе глаза!

– Доверяю, – прошептал я, с восхищением смотря на неё.

– Мой легионер! – хохотнула она и нежно приблизившись, подарила мне самый изумительный поцелуй во вселенной. Затем она ловко извлекла из-за пояса чёрный платок и вни-

мательно завязала мне им глаза. Взяла за руку.

– Идём! Только осторожно! – сказала она мне. Она взяла меня за руку и повела за собой. Моё воображение рисовало удивительную картину. Да и многое способствовало этому. Я уловил запах свечей, благовоний, запах яблок и фруктов. Вечер, сюрприз обещал быть изумительным. Наконец она остановилась.

– Мне хотелось бы задать тебе вопрос, мой замечательный воин...

– Да...

– Ты вообще... у тебя была женщина?

Я смутился.

– Как-то это... такой вопрос... я несколько не готов на него ответить.

– Не бойся. Если мы вместе, я хотела, чтобы мы с тобой были до конца честны.

– Нет, – прошептал я и почувствовал, как мои щёки покрываются алой краской.

– Ты прелесть, – прошептала она, – но я думаю, сладенький, мы всё это дело быстро исправим. Ты такой... лакомый кусочек... ммм...

– А хотел бы ты стать настоящим мужчиной? Я просто подумала... подумала, что...

Моё сердце сладко защемило.

– Ты сама богиня Венера... я был бы счастлив... чтобы ты со мной... со мной была... стала прекрасной птицей, рас-

простёршей свои изумительные крылышки к солнцу нашего счастья!

– Кажется, ты мне присылал стихи Сапфо? Может, вспомнишь достойное меня?

– Достойное тебя... ещё не придумал смертный, но... но я прочитаю!

«Пестрым тронем славная Афродита,
Зевса дочь, искусная в хитрых ковах!..

Я молю тебя, не круши мне горем
Сердца, благая!

Но приди ко мне, как и раньше часто

Откликалась ты на мой зов далекий

И, дворец, покинув отца, всходила

На колесницу

Золотую. Мчала тебя от неба

Над землей воробушков малых стая;

Трепетали быстрые крылья птичек

В далях эфира,

И, представ с улыбкой на вечном лице,

Ты меня, блаженная, вопрошала,

В чем моя печаль и зачем богиню

Я призываю». *

– Восхитительно! – воскликнула девушка.

– Евлампия, ты самая прекрасная женщина на свете!

– Правда?

И тогда я прочитал стих Катулла*, изменив, правда, имя

героя:

*«— Очи сладостные твои, Евлампия,
Если б только лобзать мне дали вдосталь,
Триста тысяч я раз их целовал бы.
Никогда я себя не счёл бы сытым,
Если б даже тесней колосьев тощих
Поднялась поцелуев наших нива!»

И тут раздался грохот упавшей чашки, и, вначале приглушённый, сдавленный, а потом, когда пришло осознание, что я всё слышу дикий, надрывно-торжествующий хохот захлестнул пространство, раздираемый десятками глоток...

Я резко сорвал платок! Свет множества свечей ударил мне в глаза и... десятки глаз, которые меня буквально пронизали. И хохот... хохот... непрерывный хохот, который невозможно было остановить...

Я посмотрел на свою Принцессу с некоторой растерянностью и укором. Она сделала вид, что смутилась, хотя мне уже было всё одно.

С трудом до меня стало доходить всё происходящее. Произошло самое худшее. Даже в самом страшном сне мне такое не могло присниться. На возвышении, на самом почётном месте, восседал жирнобрюхий Хрюм, и дико хохотал. Хохо-тал так, что даже слёзы вступили из глаз.

Обман... подстава... это был позор! Но самое страшное было впереди. Наконец отсмеявшись, вытирая от перевозбуждения слезы, он встал, и поднял руку, призывая к вни-

манию.

– Ты!!!.. Жалкий червяк!!!.. – голос Хрюма разносился по залу, как удар грома, впечатывая меня, как гвоздь молоток, каждым словом всё ниже и ниже, – пришёл в мой дом! Пришёл побуждаемый низменными желаниями, чтобы обесчестить мою жену!!! Ты знаешь, что полагается за прелюбодеяние?!!! Ты, жалкий, убогий червяк?!!!

*Стихи Сапфо

*Катулл – древнеримский поэт

Продолжение следует

Глава.7-я Встреча

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

И тут, будто кто-то переключил меня. Сам того не осознавая память перенесла меня на четыре года назад. Листья отчаянно цеплялись за ветки деревьев. Стояла ранняя осень... в то утро я проснулся рано и, решив, что мать ещё спит, пошёл на кухню. Но всё произошло не так, как я планировал. У матери на меня в то раннее утро оказались другие планы.

...Она буквально завалилась грудью на прилавок. И широко раскрыв рот, стонала. Я испугался.

– Вам плохо?

Она подняла мутные глаза на меня и приподнялась на руках.

– Олимпайодорос,* ты можешь идти! – и женщина хлопнула себя по попе. Оттуда, из-под туники, выполз длинноносы́й грек. Скорее всего, эолийского происхождения. Женщина, ей на вид было около тридцати лет, я только сейчас заметил, сдвинула широко расставленные ноги, и, тряхнув густой длинной гривой чёрных волос, посмотрела на меня.

– Рано просто сегодня открылись, – выронила она, – не могла проснуться, иногда раб... вот уж действительно, подарок Олимпа, лижет мне сзади. Прямо волшебник какой-то! Муж не хочет. А так... я с утра в нужной форме –

готова к работе. Я вся теку... а мужики возле лавки моей, потом... так и выются. Покупают товар... охотней. Хорошее вложение денег!

– Ясно, – еле выдавил я. – Мне бы яблоч... мама просила купить...

– Ага, яблочки захотел! У нас... молодой господин... яблочки самые лучшие на всём рынке, покупайте не пожалеете, так что, – и тут её взгляд остановился на мне. Хищно изогнулись в змеино-лукавой улыбке губы. Она немного пригнулась к прилавку, так, что полная грудь едва не вывалилась из-под ткани. Она увидела, что перед ней стоит очень смущённый молодой мальчик, и какая-то мысль мелькнула в её голове. – А может... может тебя угостить чем-то другим? Иди сюда, под прилавок! Я ещё не кончила... и вся теку... ммм... губки у тебя красивые... молочные ещё... голосочек звонкий... женщину, видно, ещё не пробовал на вкус? Пробовал? Язычком поработаешь... разговорчивый! Я уж тебя... угощу по полной! Постараюсь, как для родного!

– Ннннет... – еле выдавил я, густо краснея, – мне яблоч...

– Ну, я яблоч, так яблоч, – беря из моих рук корзинку, доброжелательно молвила женщина. – А если передумаешь – заходи! Ты мне понравился! Этот Олимпайдорос... ну... что за имена такие! Совсем обленился... пороть его надо! Тогда работать будет лучше!

К реальности меня вернул голос Хрюма:

– Чего молчишь, мальчишка? Ты что, язык проглотил?

В этот момент я готов был провалиться сквозь землю. Это было страшнее смерти. Я пришёл к любимой девушке, а она меня предала. Она выставила меня на всеобщее посмешище и позор. Я был юн, мне было всего восемнадцать. Мне казалось, что весь мир открыт мне. Что весь мир помогает мне в моих делах. Что всё, что бы я ни делал, сбудется! И даже то, что моя любимая была старше на пару лет, мне не казалось чем-то зазорным и чем-то грустным. Она, Евлампия была единственной любовью моей жизни. И именно ей я хотел отдать свою девственность... как великий дар! Именно она должна была обучить всему... всем премудростям любовного искусства. Или мы вместе могли научиться. Я уже достал запретную книжку Вергилия, и прочёл её от корки до корки. Но вместо этого... Хохот пьяных ублюдков... ничего страшнее не было. Впервые момент мне хотелось броситься с мечом на них, или зарезать себя смыв позор, или убить подлую обманщицу. Мысли метались. Как издали слышал громовой голос Хрюма:

– Что молчишь, мальчишка?!!! Не ожидал такого приёма?!!!

Я посмотрел на Евлампию и, только и смог сказать:

– Как ты могла?

Она стояла и с коварной улыбкой смотрела на меня и нервно расхохоталась:

– Всё это так возбуждающе... я вся мокрая внутри... теку... так ты будешь драться во имя меня... или нет?

Я тупо смотрел на неё. Вся величина предательства встала предо мной.

– Как ты собираешься оправдываться предо мной сопляк?!?! – снова загремел голос Хрюма.

Я с ненавистью посмотрел на него. Я казался пред этим сытым обществом маленьким и беззащитным.

– Ты оскорбил не только меня, но и великих богинь Рима: Конкодию, богиню брака и согласия, Юнону, богиню брака, семьи и материнства, и других! Что ты скажешь в своё оправдание?

И тут мне на ум пришло из Овидия:

– Целомудренна лишь та, которой никто не домогался!

– Значит, ты считаешь, что это веское основание опозорить мою жену?!?! Отвечай, что побудило тебя к такому низкому для настоящего римлянина шагу?!

Я был полностью раздавлен. Я находился в стане людей, которые ненавидели меня. Перед ними, я стоял как провинившийся мальчишка перед родителями.

– Я люблю вашу жену! – воскликнул я. Отчаяние придало сил.

– А она любит тебя? Ты спросил об этом?!

– Но она... она пригласила меня к себе...

– Да, она пригласила тебя в мой дом, чтобы достойно наказать тебя! Ты хуже самых подлых рабов! Ты пришёл в мой дом, готовый воспользоваться моим мнимым отсутствием. Обесчестить мою любимую жену, и гордую, благочестивую

римлянку!

– Я легионер! – воскликнул я, не зная, что ответить.

– И это достаточные основания, чтобы спать с ней? Я мог бы убить тебя в этом доме, и никто бы слова мне не сказал!!! Ты хоть и мальчишка, но, думаю, знаешь законы двенадцати таблиц!* – Хрюм от возбуждения встал во весь свой рост. Мне казалось, говорили не только его полные губы, но и всё тело, трясущееся всеми жирными складками. Он был похож не на человека, а на откормленную свинью, самодовольно хрюкающую и лежащую в грязи, – но я... милостив! Я дам тебе возможность оправдаться! Пусть боги решают, насколько ты виновен!

Я с удивлением посмотрел на Хрюма, и его гостей. Пред моим взором всё плыло. Я видел самодовольные рожи патрициев, и других гостей, и понимал, что был подло выставлен на всеобщее обозрение. И это только начало! Настоящее развлечение, они предвкушали, будет впереди! Что это лишь очередное развлечение знати, которое оно не может купить за деньги, и я попался, попался, как дурак в хорошо расставленную ловушку.

– Позор смывается только кровью! – снова загредел голос Хрюма. Да, недооценивал я его! И это грозило мне серьёзнейшими неприятностями.

Я с некоторым удивлением посмотрел на него. А Хрюм уже раздавал команды пригнувшемуся к нему слуге. Вскоре перед нами появился высокий, хорошо сложенный, с доста-

точно приятным, имевшем греческие черты вооружённый раб, судя по всему дакийского происхождения.

– Ты готов смыть кровью своё преступление? Ты будешь драться с этим рабом, и если ты победишь, то, мы тебя отпустим, и никто, – Хрюм обернулся к собравшимся, – не узнает о происшедшем. Ты готов драться, легионер?!!!

Легионер... я понял, что о позоре узнают и в моём легионе. Что это будет висеть клеймом на всю мою оставшуюся жизнь. Я осмотрел раба – это был высокий сильный мужчина. И я понял, что шансов победить у меня его никаких. Но порой и жизнь, бывает хуже смерти. Я ещё раз осмотрел своего соперника по поединку. Да, шансов победить пусть даже не опытного, но обладающего какими-то навыками боя и сильного раба было крайне мало.

– Молись за свою жизнь подлый римлянин! – прошипел раб. В его словах, как в шипении змеи, таилась только смерть.

Мои шансы были ничтожны. Но позор... я открыл рот, и слова, как бы сами собой выпали из меня:

– Я согласен на бой.

*Олимпайодорос – подарок Олимпа. Значение имени.

*Законы двенадцати таблиц регулировали сферу семейных и наследственных отношений, содержали нормы, относящиеся к займовым операциям, к уголовным преступлениям. Правовые нормы изложены подряд, без отраслевого де-

ления. Представляет собой первый писанный источник права Древнего Рима.

Продолжение следует

Глава.8-я. Соглашение

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

Сказать, что они были довольны, это ничего не сказать. Моё согласие было встречено восторженными воплями. Зал наполнился шумом голодного возбуждения. Жажда крови, она чем-то похожа на жажду голода. Однако предчувствие вкуса, не менее сладко, чем само яство! В тот момент, я понял, что совершил ошибку. Мне ни стоило делать так. Я солдат римской республики! Я мог бросить нечто обидное, как мой знакомый – шлюхи созданы для мужчин! Не были бы они согласны – мы бы их и не имели! Но было уже поздно. Колесо завертелось, и обратного хода мне уже не было.

– Но у меня есть одно условие.

– Никаких условий! – загремел Хрюм. Наверное, он боялся, что я дам обратный ход.

– Если я побеждаю раба, я в каком бы он ни был состоянии, забираю его себе!

Присутствующие замерли и с вниманием уставились на Хрюма. Тот, несколько колебался.

– Любимый, у мальчика не было никогда раба. Пусть он хоть перед смертью потешит своё самолюбие, что у него будет некто. Я знаю, что ты добрый! Голос Евлампия был сладок, как нектар персика из далёкой Африки, который, одна-

жды, расщедрившись, я купил на рынке. Дорогой, но... на-
питок достойный богов!

С этими словами она прижалась к нему, обнимая, и украдкой поглядывая на меня – ей хотелось видеть мою реакцию. Ей было сладко, от самого ощущения, что она так играет человеческими эмоциями. Лицо Хрюма расплылось в довольной улыбке. Он посмотрел меня, потом раба, видно взвешивая шансы, и принял решение.

– Уважаемые граждане Рима! – с помпезностью провозгласил он, – этот молодой человек – самый подлый и низкий гражданин Рима! Сказать, что он провинился, это ничего не сказать! Он хитростью проник в мой дом, и решил обесчестить мою жену. Такие вещи не прощаются! Но наш молодой человек, молод, и у него много ещё чего произойдёт в жизни... если он пройдёт испытание. Но он готов смыть этот позор своей кровью в прекрасном поединке! Он, легионер, прекрасно обученный воин, против жалкого раба. Но я, сегодня добр! У нас праздник, поэтому я решил, что, если молодой воин победит, я отдам ему раба в полное владение, в каком бы ни состоянии, он ни находился. Конечно, я думаю, что великолепная выучка наших легионеров ни оставляет шансов на победу у такой жалкой тли, как дакийский раб! Но благородство – ни скроешь, я готов отдать ему после его победы этого раба!

Его речь была встречена бурными аплодисментами! Да, никто не сомневался в победе раба над внешне невысоким,

и с виду не очень впечатляющим юношей. Низость и подлость, были родными сёстрами с лицемерием в этом элитном обществе.

И тут ворвался звонкий голос

– А я ставлю на своего любимого легионера! Он ради меня готов победить тысячи варваров!

Это была она... Евлампия... В этом она была вся! Она хищно, и в то же время, игриво смотрела на меня. Она играла. Но игра её была великолепной. Но, даже понимая это, я почувствовал, некую поддержку. Для меня это было важно. Если не супер важно. Скоты в дорогих одеждах делали ставки, сколько минут продержится, как выразился один из них, легионеришка, против воина севера. Но вся эта гнусная братия особо не спешила делать ставки на меня. Они были уверены в его победе. Ничего другого они не допускали. Но мне было не до игры. Я взял свои чувства под контроль, и это придало мне уверенности.

Я взглянул в глаза раба. Он ждал только знака, чтобы приступить к бою. В его глазах горел яркий огонь ненависти.

– Дак, – тихо, но так чтобы слышал мой соперник, – после моей победы, я подарю тебе свободу и дам немного денег, чтобы ты мог возвратиться на родину.

Я смотрел на дака. Он смотрел на меня. Было видно, что он поражён. В зале практически никто не знал его языка. Удивление явно отразилось на его лице. Он совершенно не ожидал услышать такую речь, причём на своём языке.

Я же возблагодарил Юпитера и отца, который был уверен, что война между Дакией и Римом неизбежна, и долгими вечерами заставлял меня учить их язык.

– Ты согласен? – так же тихо произнёс я. – То, что ты меня убьешь, ни приблизит тебя к родным. И ты всё одно останешься рабом у этого жирного козла. Я тоже хочу жить. Мне всего восемнадцать!

В глазах дакийца поменялось выражение. Он внимательно окинул меня взглядом. Перед ним стоял не подлый римлянин, а достаточно хилый юноша, (меня с большим скрипом взяли на службу), который хотел лишь одного – жить! Жить хотел и Дакиец.

– Да, – с легким присвистом ответил он, предварительно окинув всё собравшееся общество. Наверняка он понимал, что я оказался в не менее гнусном положении, чем он. Но сомнения, наверняка глодали и его – выполнит ли римлянин условия? Или может убить этого мальчишку – одним врагом для Дакии будет меньше!

– О чём вы там говорите?!?! – воскликнул встревожено Хрюм, – меньше слов – больше дела! Потешьте нас великолепным боем!

Прозвучал гонг и наш бой начался.

Глава 9-я. Схватка

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

Я улыбнулся ему. Жизнь вечна... когда-нибудь, на перекрестках дорог... встретимся...**

Отличие есть. Когда ты сражаешься деревянным мечом, где-то там, внутри, пусть ты этого никогда не говорил, ты понимаешь, каким бы ни был поединок – победа или поражение – это лишь путь к тому, чтобы отточить твое мастерство. Да, быть может, противник ударит тебя, и некоторое время ушибленное место будет болеть, всё в зависимости от твоего спарринг-партнёра. Мне, конечно, в этом плане повезло. Квинтус ненавидел меня сильнее бешеной собаки. За что, я так точно и не понял. Просто я был невысок, худ, но до невозможности гибок и сообразителен. Он, был несколько неповоротливым, большим сыном фермера. И уже в первом же бою, рассчитывая только на свою силу, он бросился с яростью одуревшего быка, на меня, за что и поплатился, я мягко ушёл вправо, и жестким ударом плашмя рубанул по спине. И вся эта махина рухнула, как подкошенная. Конечно же, он захотел реванша. Особенно подыграли в этом мои товарищи «Что деревня, хороша красавица, да зуб неймёт?» Под довольные вопли, они предвкушали великолепное зрелище, он ринулся снова на меня и снова был сшиблен мною! Причём

позорно – ударом щита. Оглушенный, злобный с доброй долей ушибов, раздосадованный мужик поднялся, перед ним был всего хилый парень, которого он, казалось, мог раздавить одним движением, он ринулся снова. И снова очутился на земле. Так повторялось много раз. И наша пара привлекла всё внимание казармы. Я, был уже несколько дней здесь, и свои первые уроки получил, к тому же в силу природной осторожности я хорошо умел контролировать свои эмоции. В тот день командир похвалил меня. Но это было только в тот день. Мой подопечный, а командир почему-то постоянно ставил нас вместе в спарринг, быстро учился. И чтобы побеждать его мне приходилось быстро совершенствовать своё мастерство...

Вся жизнь, прошлая и будущая умещалась теперь на острие меча. Дакиец был искусным воином. Я с трудом отбивался – меня спасали мои ноги, я очень быстро перемещался, и гибкость, с которой уворачивался от ударов. Мне в какой-то момент даже показалось, что дакиец решил сыграть в свою игру. Да и что его связывало с данным мне словом? Ничего! Зато в случае победы он бы снискал аплодисменты, удовлетворил месть за унижения, что пришлось бы на его долю, которая теперь могла выразиться в хорошо поставленном ударе меча. Не факт, что дакиец поверил мне. Наверняка, тот вариант, что я не сдержу слова, тоже прокрутился в его мозгу. Да и сам бой, в своей жестокости мог в моменте случайности стать для любого их нас последним.

Бой! Он чем-то похож на процесс интимной близости. В нём есть некая тайна, в круговороте телодвижений, ударов, запахов, его взгляды, незримый шёпот мыслей, или выцезенных, скупых слов. Ты чувствуешь настроение, скрытые пружинки заготовок, как ударить и куда... ты угадываешь скрытые фантазии, желания, но... в какой-то момент, мир исчезает, и ты становишься единым целым с ним, своим врагом... целым, чтобы лучше понять, куда направить смертельный удар...

Публика, была в восторге! Бой удался на славу. В поединке сошлись два, достаточно равных бойца и раб давил меня своей силой и ростом, я компенсировал всё ловкостью.

– Убей его! – завопил молодой, но несколько нетерпеливый патриций, – Убей его – мои собаки, сегодня голодны!

– Убей его! – залаляли зрители. Именно так лает свора собак, на охоте, повторяя гавканье вожака. Но я отчаянно сопротивлялся. Мне пришлось проявить всю ловкость и сноровку, чтобы не попасть под смертельное остриё! Но... момент настал.

– Римлянин, – едва слышно выцедил дакиец и притворно обнажил левый бок. Я ударил его по щиту, и не удержавший равновесие воин рухнул назем. Нелепо взмахнув мечом, по которому я не замедлил ударить – тот вылетел из его руки, и соперник оказался в моей власти. Да, я воспользовался его оплошностью, подлетел и приставил свой гладиус к его груди.

Крик вырвался из двух десятков глоток смотревших. Зрители онемели. Раб был активен, и до этого времени, яростно теснил меня. Казалось ещё немного, и он раскрошит меня на десятки частей! И то, что я уворачивался, это было лишь делом времени.

Все встали и зааплодировали. Это были римляне! Даже здесь, они праздновали победу над варварами! Да, им понравилась победа! Может, если б бой был быстрым, то вряд ли. Но мы дрались достаточно долго. И победа показалась заслуженной. Мой меч был у самого горла раба.

– Даруем ему смерть или жизнь? – самодовольно, привыкший раздавать команды воскликнул Хрюм и, выбросив вперёд руку в патриотическом задоре, выкрикнул:

– Смерть врагам Рима!

И всё это стадо последовало за своим бараном. Римляне выбросили кулаки, вперёд приговаривая раба к смерти. Гости жаждали крови! Крови! И ещё раз крови!!!

Я взглянул в глаза раба – и в них прочитал обречённость. Наша тайна-соглашение могла умереть вместе с его смертью.

Я медлил.

Продолжение следует

Глава. 10-я. Убей ублюдка!

Справедливость. Что такое справедливость? Есть ли она? Есть ли смысл жизни. Порой эти вопросы возникали в моей юной голове, но никогда не задерживались. Я просто верил в Юпитера... И делал, как велит бог. Все мы во что-то верим. И правильно это всё или нет, неизвестно. И кто, и когда, может определить ту черту справедливости в чём-то?***

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

Раб был когда-то врагом римской республики. Он поднял меч на гражданина Рима. Пусть в поединке, но ведь в какой-то момент я мог погибнуть. Мало того, болело и кровоточило плечо, пусть не сильно, но травмированное этим человеком. Да, он был сильнее. Но он проиграл! Он проиграл не силе, но хитрости... военной хитрости будущего великого воина, меня! Более того, взглянув в глаза раба, я читал презрение и ненависть. Ненависть могучего поверженного зверя. Я должен узнать вкус крови! Раб должен умереть!

И тут...

– Убей этого плешивого пса! Убей ради меня!!!

Искренняя ненависть! Ненависть к людям! И ещё более дикое желание ими повелевать! Это она... Моя любимая... Моя любимая, которую я так и не разглядел. Евлампия... Большие полные губы, которые она, почти не переставая, облизывала, упругая грудь, напрягающаяся под туникой... даже

я, не знавший женщин, понял, что она возбуждена. Евлампия покинула место пира и широко раскрытыми, просто огромными глазами смотрела на поверженного, истекающего кровью, я слегка задел плечо раба мечом, мужчину. От неё исходил тот дурманящий запах, только во много раз сильнее, чем от торговки фруктами.

– Убей его! Убей, я так хочу! – Евлампия нервно водила рукой по бедру, и пальчик её руки, это мог видеть только я, скрывался в промежности, – я так хочу... ммм...

Я колебался.

– Убей его, и я оседлаю тебя как на этой картине... – Евлампия почти шипела, незаметно указывая мне рукой мне на стену. Невольно я взглянул на неё. Там было изображение совокупление женщины, восседающей на мужчине. Красивая, выполненная в голубых, спокойных тонах картинка. Но дыхание, от одной мысли у меня участилось. И это заметила Евлампия.

– А может, ты хочешь взять меня, как кобель суку? Страстно и жадно? Мой лев! Ты знаешь, какая я страстная? – её слова ядом проникали ко мне в душу. Я, несмотря на предательство, любил эту женщину. Да и картинка, выполненная в ярких тонах, была возбуждающая. Она чувствовала настроение мужчины, как собака мясо, – или... если ты хочешь... я приведу свою подругу, и ты овладеешь нами обоими! Как здесь!!!

Невольно взгляд упал на следующую картинку. Мне стало

тошно и противно. Она не любила меня. Я отнял меч от шеи Гектора...

– Я дарю ему жизнь! Я не убиваю своих рабов!!! – фактически закричал я. – С этой минуты, раб, ты будешь выполнять приказы своего нового господина!

– Жалкий червяк! – прошипела Евлампия, – не дал мне кончить... я бы тебя, может, отблагодарила... если б ты выполнил моё желание... ещё не поздно... это сделать... убей его, и я тебе всё прощу... я награжу тебя...

Но я, же был не тот, что полчаса назад. Что-то во мне изменилось. Я почувствовал силу... предательства, и измены... испытал унижение... вкус поцелуя смерти... Я стал совершенно иным. И первое что сделал, гордо расправил грудь и плечи. С некоторой долей презрения и жалости выцедил:

– Брысьсь...

Теперь её глаза горели неутолимой злобой. В своей красивой тунике, из настоящего египетского шёлка, она казалась теперь не принцессой, а какой-то иноземной фурией. – Ты пожалеешь, что не сделал этого для меня!

Раб поднялся. Он с удивлением оглядывался по сторонам. Он ещё не верил в своё изумительное спасение.

Да, эта свора отожравшихся почтенных римских граждан ожидала совсем другого. Им было интересно управлять чувствами и эмоциями, как им казалось, слабого, юного паренька. С высоты своего величия, они презирали меня не меньше, чем этого раба. По крайней мере, я ненамного отличался

по статусу в их глазах. И это тут же дали мне почувствовать.

Поднялся Хрюм. Да на его лице сквозило лёгкое разочарование и... торжественность.

– Ты, молодой человек, сегодня на славу потешил нас. Ты действительно Великий воин, и смог доказать это в бою. Доказать силу Римского оружия! Не правда ли, дорогие гости? Римскому оружию слава!

– Слава! Слава! – закричали, вторя ему пирующие. Они ещё не знали, но предчувствовали, что Хрюм нечто задумал. И любопытство щекотало им нервы. И это не замедлило проявиться.

– Ты великий воин, – повторил Хрюм, – но Гектор, мой раб! Раб, закрепленный бумагой! Поэтому, Гектор, иди в свою комнату, а мы, с молодым человеком, ещё поговорим. Так вот...

– Разговаривать мне с Вами не о чём! Я видел, как обреченно потухли глаза Гектора. – Раб мой, если Ваше слово не лепёшка коровьего навоза на скотном дворе! И чтобы это подтвердить, вы сейчас мне это зафиксируете на бумаге!

– Но послушайте, молодой человек, – начал было снова Хрюм, – ведь это прямое посягательство на моё имущество! Вы не представляете, с кем имеете дело! Я...

– Жалкое подобие римского гражданина, для которого его слова это пустой звук! – рявкнул снова я.

Хрюм осмотрел меня с ненавистью. Да, он не ожидал такого сопротивления.

– Ну что ж, я хотел по-хорошему... – он повернулся к стоявшим рабам и, щёлкнул пальцами. – Отведите Гектора в его комнату, а молодого человека проводите до входа... Можете не церемониться, а придать ускорение посредством...

– Да, пинка дайте ещё по зад! – опередил его, вскочив на ноги, выкрикнул один из самых молодых гостей и, очень довольный своим вмешательством.

Его выступление было встречено одобрительным гулом. Но ликование их было не долгим.

– Гектор, – в моём голосе зазвучали стальные нотки, – подними оружие и убей ублюдка! – он оскорбил твоего господина!

С этими словами я указал на выскочку.

– Слушаюсь господин! – Гектору, видимо, первый приказ его нового господина был очень по душе.

Продолжение следует

Глава.11-я. Раб для легионера

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

Есть особое царство тьмы. Оно живёт как бы само по себе, и в то же время во многих людях. Люди, ступив на определенную ступеньку, забывают о своих низших инстинктах. Они рассматривают других как рыбок в аквариуме. Им ничего не угрожает. Они отлавливают рыбок, жарят их и поедают. Но иногда происходит невероятное. Рыбка выскакивает из аквариума и, упав о пол, превращается во льва. И тогда приходит сила, которая отнимает разум. Это страх. Страх, он открывает двери, выпуская древние инстинкты, которые вырвавшись на волю, мешают друг другу. Мешают, обрекая человека на неминуемую погибель. Так произошло и в этом случае. Пирующий моментально превратился в жертву. И это потрясло его настолько, что он онемел. Тем более, что и я взял меч наизготовку. Два вооружённых воина приближались к праздному обществу и пребывавшему в полной безопасности. Рты-жующие застыли в судороге пронзившей опасности.

Первым опомнился Хрюм. Наверное, не только его богатство привлекло Евлампия. Они были достойны друг друга в своём ублюдочном понимании мира.

– Да полно молодой человек! – воскликнул развязно, и в то же время дружелюбно он, – это было шутка. Мы шу-

тили!

Но зато я не шутил! – мой тон не предвещал ничего хорошего.

– Да простите его... он... он немного переборщил! Это просто было испытание... небольшое испытание для вас!

И тут же жёстко распорядился:

– Принести мне бумагу – я дам... дам своему рабу... возможность стать рабом другого господина! Посмотрим... будет ли новый господин так добр... и щедр к нему! Сможет ли кормить и содержать как я! Ну... это только выбор Гектора... я, несмотря на его эмоцию, готов принять обратно...

Я недооценил Хрюма. Он, был толстый и старый. Изнеженный роскошью мужчина. Но он был хитёр, как сама бес-тия! Даже женщины могли бы позавидовать его хитрости и интригам. Да, он был шустр. Не зря он получил в наследство такие большие деньги, и достаточно быстро приумножил их. И даже здесь, практически потеряв раба, он заставлял последнего задуматься над решением.

Приказ был выполнен быстро.

Гектор перешел в моё владение официально.

Я ещё раз окинул негостеприимное общество и медленно направился к выходу. За мной, как собачий хвост, шёл раб. Лицо его сияло от счастья. Он, конечно, не всё понял из нашего разговора, но основную суть уловил. Унизить, зажавшуюся знать, для него было делом чести. Счастье, которое испытывает раб, которого унижали, мучили и, в конце кон-

ЦОВ ему удалось отомстить своим обидчикам.

Глава 11 а. Фаэтон*

Планета Фаэтон. Страна Зулки. 3044 год. Город Тимба-бен. Частный большой коттедж.

Песня о Фаэтоне

Космические Кони Вселенского Огня

Хрипят в слепой погоне, за Временем летя.

Их гривы – это пламя, хвосты – следы комет.

На спины звезды падают и тени от планет.

Куда они несутся? Никто не даст ответ...

Все люди как люди, а я не такой. Я по вечерам-ночам ем. Ем много, пусть и помалу, но ем. Хожу по дому, размышляю, а потом начинаю что-то хрумкать. И вот оно утро. Зарядка, душ и.. о Великий мир, гора посуды радостно встречает меня. Спать ещё обычно хочется, но я усилием воли поднимаю себя и вот сюрприз. Конечно, так бывает не всегда. Но часто. Так произошло и сегодня. Сюрприз. Да, вполне ожидаемый. Только я всё одно был очень недоволен. Я достаточно быстро управился, и присел. Что-то толкнуло меня полезть в коробочку, где хранились монета. Точнее не монета, а талисман с непонятной формой. Я взял его, и, не успев опомниться, погрузился снова в сон.

Гэт Марги был крайне недоволен. Дело так хорошо начавшееся было на грани провала. Да, этот старикашка был очень упорен. Он предлагал ему разные суммы, но тот упорно отказывался ему продать. Ссылался на то, что, дескать, фамильная драгоценность, что эта монетка передавалась из поколения в поколение. Что эта монета очень необычно и продавать её никому не будет. Оставит своему внуку. Ничего не помогало. Все способы, он уже испробовал. Но ничего не помогало!

Гэт Марги нервно прошёлся по комнате. На кону была его фирма. Фирма, а с ней и семья. Его жена и трое детей. Как-то прежние шесть, что достались неожиданно легко. Где купил на блошином рынке, где собирались коллекционеры, потом странный сон, где рассказывалось про лавку ювелира, в которой хранилась одна. Её он тоже купил. Почему, он даже сам не знал. Четвёртая, и пятая досталась в наследство от деда, опять-таки сон. Правда он не знал, зачем он это делает, но какая-то сила вела его. Шестая досталась вместе с женой. Тогда отец ему сказал, что великая тайна раскроется, если он жениться на этой дуре и потаскушке. Что в ней было такого? Да ничего! Были более выгодные партии, но отец настоял. Даже угрожал, что лишит наследства! Пришлось взять эту дуру... Да, он знал немного об этой коллекции. Просто странный интерес всегда был у его деда и отца. И вот сейчас, он столкнулся с непоняткой. Фирма, что он создал, разваливалась. Конечно, её можно было спасти, только... толь-

ко необходима была хорошая сумма денег! Вложений! И всё было бы нормально! И племяннице – вот уж невесть откуда явившаяся нахлебница... дядя, дай денег! Но неожиданно повезло! Объявился человек, который готов был купить всю коллекцию. Купить! И давал большие деньги!!! Большие, они бы спасли всё положение! И всё пошло как по маслу. Он помолился и седьмая, последняя монета талисман проявилась. Она была у небольшого дедка, заядлого коллекционера. Худенького, жалкого, который смотрел одной ногой в землю.

– Продайте монету! – предложил он, тогда дав неплохую цену. Но старикашка не соглашался. Ни уговоры, ни повышение цен ничего не помогало...

– Урод!!! – Гет Мерги был в отчаянии. И... и он решился. А что стоит один старикашка, по сравнению с его семьёй? Что стоит? Он и так помрёт скоро! А он из-за своего упорства обрекает на нищенство всю его семью. И он решился, он убьёт старикана, и дальше будет жить как праведник. Помолится... грехи замолит, церкви даст большое пожертвование... никто об это и не узнает...

Его поступок был последним. Последней каплей, которая разрушила защитную оболочку планеты Фаэтон, обрекая людей на погибель...

Лишь немногим удалось спастись. И эти немногие, стали жителями планеты Земля. Разумный Космос продолжил

эксперимент по созданию разумных и духовных существ...

*Судя по всему, Уран (Ану), а также Нептун (Эа) и Плутон (Тага) были известны древним шумерам задолго до их официального открытия европейскими учеными. Об этом говорят тексты на глиняных табличках 6-тысячелетней давности, расшифрованные американским востоковедом Закарией Ситчином. В них имеются и упоминания о Фаэтоне (планете Тиамат между орбитами Марса и Юпитера), который была разрушен во время страшной космической катастрофы.

Эту планету, а точнее, то, что от нее осталось, обнаружил в ночь на 1 января 1801 года директор обсерватории в г. Палермо (о. Сицилия) Джузеппе Пиацци

Глава.12-я. Избранный!

Дух мира, мирового пространства входит в нас нагим и прекрасным, и пробует с древа познания в нашей душе. Берёт и преобразуется. Но только от Вас зависит, что он выберет: древо добра или зла.**

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

Улицы Рима. По улицам Рима каждый проходит по-своему. Или победителем, или побежденным. Даже те, кто родился в этом великом городе, занимает свой ранг. Каждый занимает своё место. Лишь изредка некто возвышается, потом снова уходит вниз или навечно исчезает с лица истории этих лет.

Кровь! Кровь! Все любят кровь! В какой-то момент наша цивилизованность улетучивается, и остаются только инстинкты. В этот момент мы готовы на всё. Раб, приобретший свободу от одного господина, быстро понял, что попал в другое рабство.

– Идём со мной, – хмуро сказал я.

– Вы обещали меня отпустить, – проговорил он.

– Отпущу, когда посчитаю нужным! – резко бросил я, – а теперь идём со мной!

Я действительно не знал, как поступить. С одной стороны, я был связан словом, а с другой... с другой... раб был высок и симпатичен. Его, даже перекупщику можно было продать

хорошо. Такие постоянно ходили по рынку, и скупали неплохой товар за небольшие деньги. Потом продавали втридорога. Единственное, что они тратили время и силы. Продать – это тоже искусство.

С кем я был связан, словом? С рабом! А раб не имел никаких прав в этом обществе, поэтому моё слово я мог спокойно аннулировать. Раб, он везде раб. Сейчас я сказал одно, а завтра могу сказать другое. И это только моё право! Право законного гражданина каждой вещи! А чем отличается раб от вещей? Да ничем!!! И распоряжаться его личной собственностью, только моё право! Право настоящего римлянина!

Наверное, это моё настроение почувствовал и раб.

– Господин, вы прекрасно владеете оружием.

Я обернулся. Осмотрел его. Под ложечкой щемило. Раб действительно был хорош. Недаром за него так боролся Хрюм. Видимо он отдал за его достаточно большие деньги. Вряд ли только амбиции его заставили произносить такие речи перед почтенной публикой. У истоков каждой речи, как у дерева, под которым мы стоим, и что улаживает нас шелестом листьев, есть корни. Так и каждое слово, речь, она имеет нечто, что её родило.

– Ты тоже... – бросил я. Рядом с ним я казался очень невысоким. И это немного нервировало. Я видел, как оглядывались римляне на моего раба. И уже читал мысли, что именно раб, именно этот раб придавал мне значительности.

Ведь купить раба, это предприятие дорогостоящее. А купить хорошего раба – очень дорогое удовольствие. И почему-то именно с ним... я почувствовал мужчиной! Это было удивительно, но именно дорогая вещь придала мне... огромнейшую потенцию. Я почувствовал, что женщины, мимо которых ранее я проходил, и их взгляды, скользнув, бежали дальше, теперь цеплялись за меня, за раба, потом снова за меня...

Время было тёмное – ночь в великом городе и на улицы высыпали не только проститутки, охотницы до лёгкой наживы, но много пусть недостаточно знатных, но и не нищих женщин... в поисках своего Героя.

Как бы уловив мои мысли, раб произнёс:

– Моё присутствие делает Вас, мой господин, героем. Вы были честны со мной всё это время, и заслуживаете уважения...

Я удивился. Я понял, что раб в этой форме просит меня о своей свободе. Он давит на мои благородные чувства! И это было удивительно!

Я ещё раз обернулся и внимательно посмотрел на него. Раб был действительно непрост.

– Ты только раб и не более!!! – воскликнул я сердито. Сейчас, именно сейчас мне очень не хотелось расставаться с ним. И то, что мной... моими чувствами будет управлять какой-то раб, меня несколько разозлило.

– Мы вдыхаем воздух. Потом выдыхаем. И то, что идёт из нас, это продукт нашей души, – речь моего спутника бы-

ла тиха, но отчётлива. – Мировой дух входит в наши лёгкие, а потом выходит... только уже совсем иной. Дух же должен выйти чистым и целомудренным. Таким же, как он вошёл в вас, господин. Дух мира, мирового пространства входит в нас нагим и прекрасным, и пробует с древа познания в нашей душе. Берёт и преобразается. Но только от Вас зависит, что он выберет: древо добра или зла. Каким он выйдет, с вашим выдохом. Вернётся ли таким первозданным и прекрасным, что окружает нас вокруг, или станет тем, что мы наработали в своей душе, в процессе обучения. Тем, что в нас стало главным.

Изумленно я смотрел на раба. Чего-чего, а от варвара я совсем не ожидал такого. Он каким-то своим варварским чутьём понял, о чём я думал сейчас. Понял, что на весах я измерял деньги или честь! Я раскрыл, было, рот, но раб опередил меня:

– Хотите знать, почему я Вас не убил?

– Ну... потому что... хотел жить... – несколько неуверенно произнёс я.

Он улыбнулся. Протянул руку и ткнул меня в грудь, где висел мой талисман.

– Нет! Потому что Вы избранный! Вы просветленный!

Продолжение следует

Глава 13-я. Изумрудные скрижали

И мне всё равно, что будет потом со мной. Я ВЕРЮ В ВЕЧНУЮ жизнь. Пусть не такую, какую мы представляем. Мир не ограничивается одной землёй. Этой маленькой планетой, окруженной планетами, звёздами и созвездиями. Мир гораздо сложнее.**

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

Этого я более чем не ожидал.

– Я? Я просветленный?!!!

– Вы отмечены миром! – торжественно объявил он.

– Сказать, что я был в шоке, это ничего не сказать. Раб превосходил меня по всем параметрам. Он был лучше и физически, и в бою, и в философии.

Взбешенный я выхватил меч.

– Если ты такой умный, то скажи, что я сделаю сейчас?!!! – свирепо воскликнул я.

– Вы станете мне другом, господин. И братство скрепите кровью, выпитой вместе с вином.

Жизнь полна сюрпризов. Мир непостоянен, суетлив. Но ещё более суетлив наш язык. Речь. Слова как пламя. Пламя, что своею огненной слюною обжигает человеческие души. Рождает и убивает. Делает богом и делает рабом. И какие мысли у человека, такой и он сам. Только... только юности присуще быстро меняться, подстраиваясь под мир. При-

меривать состояния, философию как платье к своей душе. Юность ищет, жаждет быть лучше и в то же время быть самим собой. Порой в угоду моде надевает модные одежды философий и мнений, но совершенно не подходящие его душе. И, хотя уже одет в привычный наряд, вполне приемлемый в цивилизованном обществе, объединенном одной идеей отталкивая другое, как инородное тело, но порой... всё меняется в один момент. Я почувствовал в этом рабе человека. Человека чем-то гораздо более близкого, чем во многих из римлян. Но... но одновременно, я почувствовал глубочайшее унижение. Мне показалось глубоко обидным, что какой-то раб, так интересно завернул фразу, что мне придется согласиться. И поэтому я вспылил:

– Что ты себе позволяешь?! Ты знаешь, с кем ты разговариваешь? Ты пока... по крайней мере, сейчас просто раб! Я же твой господин!

– Три – это великая тайна, происходящая от одного великого!

Я замер. Это был ключ. Об этом мало кто знал. Неужели раб... и откуда? Эти знания, хранились в нашей семье в глубочайшем секрете.

– Сила, мудрость, и осознанность, – снова произнёс раб. Тайны мира... неужели он знает? Но сомневаться в его словах было просто невозможно. Только откуда?

– Ты знаешь? – я казалось, пронизывал взглядом его насквозь.

– Изумрудные скрижали, – снова произнёс раб, – да.

Я замер. Макрокосм и микрокосм. Тайное знание, которое приравнивает человека к богам. Только моих мозгах, самовлюблённого римлянина не могло уместиться, как это так, какой-то дакиец... какой-то дакиец? Нет, он уже поднялся на ступеньку, которая поставила его выше этих проржавевших в своём самолюбии римлян, от которых мы только что вышли. Здесь было что-то не так. Какая сила привела-столкнула меня с ним? Объяснить всё только случайностью я просто не мог. Любой другой раб мог просто не понимать латинского языка, и я бы сейчас лежал в луже собственной крови. Любой другой мог просто на просто меня убить. Но даже если б он и остался живым, то он только и был бы для меня грязным животным, вырванным от своих свиной коз и лошадей из такого, же грязного жилища в далёкой варварской стране.

– Мой внутренний костёр гораздо глубже, чем вы думаете, – улыбнулся раб.

– Ты думаешь?

– Да. Поэтому, не важно, что потом вам скажут, важно, что потом, будет говорить ваша суть вам. Вы должны быть честны пред собой! В вашей натуре заложено быть благородным львом, чем ядовитой гадушкой. Вы, хоть вы римлянин, отличаетесь от всех них. Вам отплатится ваше благородство.

Я посмотрел на него внимательным взглядом.

– Я отпущу тебя завтра. Но я хотел, чтобы ты выполнил

для меня одну вещь, – произнёс я.

Продолжение следует

Глава.14-я. Разговор по душам

Любая мысль – есть проникновение в скрытую суть явлений и предметов. Своеобразное раскрытие всевозможных соответствий и соразмерностей. **

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

– Я постараюсь выполнить то, что вы просите, – покорно произнёс мой спутник.

– Я хотел, чтобы ты рассказал мне о своём мире. Ты пойдёшь со мной в кабак. Я выполню своё обещание. Завтра.

– Как скажешь господин, – покорно произнёс мой спутник, и это приятно пощекотало моё самолюбие. Так меня никто ещё не называл.

В мире нет ничего кроме Равновесия. Кто владеет искусством равновесия, тот владеет миром. Если другой вывел тебя на эмоции, и эти эмоции закреплены мощным внутренним желанием, ты понесёшь огромные психические и энергетические потери. Согласен со мной?

– В общем да, – я совсем не ожидал, что разговор пойдёт в этом русле.

– Ты знаешь, когда мы с тобой сражались на мечях, я всё более убеждался в том, что ты избранный. Что в тебе есть сила.

– Я римский воин! – гордо и с выражением произнёс я,

и тут же опомнившись, добавил, – но мне нужно ещё многому учиться.

Он улыбнулся.

– Ты избранный, но ещё очень молодой. Хотя задатки в тебе очень велики, но ты ещё, видимо в силу своей молодости, быстро увлекаешься. Да ты, наверное, и сам это замечал.

– Это свойство моей натуры, – ответил я, стараясь быть наиболее спокойным. Меня нервировало то, что... что... Этот мужчина... он не был римлянином, более того, он ещё являлся моим рабом, а вёл себя как великие греческие учителя, просветляя меня.

– Молодец, – ты быстро учишься, – снова улыбнулся он. – Схватываешь на лету. Равновесие даёт ясность мысли и чёткий план действий. Тебе просто нужно, когда ты делаешь какое-то дело, быть максимально сосредоточенным. Есть только дело, которым ты занимаешься, и более ничего нет! Ничего! Абсолютно ничего!!!

– Я так и делаю, – несколько неуверенно подтвердил я.

– Эмоции, это как струны на кифаре* – они звучат каждая по-своему, когда их затронешь. И всегда одинаково. В этом их сила и слабость. Человек, чем-то похож на неё.

– И чем же это? – несколько скептически смотря на него, произнёс я.

– Но в то, же время, он может сыграть совершенно иначе, если задеть его струны, – продолжал, словно не услышал моего вопроса, раб, – Человек самосовершенствующий-

ся инструмент. И задача этого инструмента лишь одна – стать совершеннее. Поразить какой-то композицией звука. Вот, взять хотя Цезаря, такой же человек был, когда родился, как все. Но, сколько римлян жаждет, повторить его подвиги! И всё, потому что он был уравновешенным человеком.

– Равновесие не всегда полезно. Иногда, гнев и злость дают силы! – заявил я. Мне было неприятно выступать в роли ученика, когда глаголил предо мной из варварских лесов мужчина.

– Согласен! – снова улыбнулся он мне. – Только, когда они целенаправленно стреляют в определенном направлении.

– Ну, да, – согласился уже я.

– Интересный ты парень, – улыбнулся варвар.

– Спасибо, – почему-то смиренно произнёс я. Я действительно заужавал этого варвара. Его слова эхом отражались в моей душе, пробуждая неизведанные силы, выстраивая их в определённый порядок.

– Мне тоже с тобой интересно. Мыслишь ты очень необычно.

– Не ожидал?

– Нет, – лаконично и чётко ответил я.

– Так что же, по-твоему, такое мысль? – снова спросил он.

– Ну... – я задумался.

– Любая мысль есть проникновение в скрытую суть явлений и предметов, – стал отвечать на свой вопрос он, – Своеобразное раскрытие всевозможных соответствий и со-

размерностей. А ведь способность открыть соответствие закономерностей в природе – это способность к синтезу, обобщению, способности найти какие-то аналогии. Сколько бы человек ни загрёб —

всё одно на тот свет всё ни заберёт, а душу свою – измазал. Думаю, что эта так называемая реальность, бутафория, иллюзия, которую некто создал, дабы отобрать самый умных, и моральных людей. Дабы затем, возможно при соответствующем контроле, строить более лучшие миры. Более совершенные. По сути, ведь всё сводится к ЭНЕРГИИ: сон, еда, эмоции. Принцип числа три: воля, действие, знание. Три – это ключ в наше лучшее будущее, где мы можем стать богами, которое состоит из прошлого, настоящего и будущего.

– Согласен, – я просто не верил, что это говорю я. Но это было так. Он явно знал про изумрудные скрижали. И возможно больше, чем я.

* Кифара (др.-греч. κίθαρα, лат. cithara [1]) – древнегреческий струнный щипковый музыкальный инструмент; самая важная в античности разновидность лиры. Кифара имела плоский тяжёлый деревянный корпус с прямыми или фигурными очертаниями; к корпусу крепились струны. В классической кифаре VI—V вв. до н.э. (впрочем, как и на всякой другой лире того времени) было семь струн, позднее в «экспериментальных» инструментах их количество увеличилось до 11—12 (см. Тимофей Милетский).

Глава 14 а. Игры в войну

Есть вещи, которые ты вроде, как и знаешь, но порой поданные другим человеком совершенно иными словами, они обретают силу. Большую.**

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

– Знаешь миф о битве титанов и богов?

– Конечно, – ответил я, – только плохо всё для них закончилось.

– Мифы врут! – сказал он, и мне показалось, что его взгляд проникает в меня вовнутрь, в самую сущность. – Победили титаны. Просто не захотели делиться ни с кем властью. Богам на Олимпе жить ведь хорошо – почёт и уважение!

– Как-то я читал...

– Старики детям тоже байки рассказывают. Про героев и про подвиги их. Про великие подвиги, которые они когда-то совершали в юности. На самом деле, в живых остаются обычно трусы. Умирают преданные государству, герои, неумехи, и дураки.

Как-то я об этом не думал.

– Так вот подумай. Знаешь, все эти игры в войнушку нужны только мужчинам. Они, оправдываясь, говорят во имя государства, во имя моих детей, во имя... Бред это собачий!

Это нужно мужчине. Его натуре! Только ему! Ему хочется показать какой он великий и неповторимый! Какой он герой! Какой он... знаешь, что происходит с государством, когда его завоёвывают?

– Ну... разруха.

– Нет! Уничтожают подавляющее количество мужчин, или превращают их в рабов, и пользуются живущими. Женщине, всё равно кто будет править! Ей важно, чтобы относился к ней хорошо да деньги на наряды ей давал. Да ещё покомандовать мужчиной хочется! Мол, я мать твоих детей! Настоящих! Или если пока их нет, то будущих! Так что давай... мне уважение оказывай. Где цивилизация дала осечку, мужчины стали бегать за бабьём, слушать их, угождать, та цивилизация и погибла.

– Но с этим можно поспорить! Женщина детей рождает, обед готовит и вообще...

– Молод ты ещё! Много надуманного тебе внушила цивилизация. Но я твёрдо уверен, что цивилизация, которая стала играть в бабские игры, где благородные мужи, которые смотрят на баб как на верх совершенства, те и погибли. Бабе не интересна война. Она боится войны! Бабы всегда, как улитки свёртываются, когда происходят военные действия. Она не умеет воевать! Да и что это ей несёт? Смерть братьев, которые её защищали, смерть мужей, а что ещё более страшно, так это смерть их сыновей! Согласен?

– В принципе, да...

– А что нужно женщине? Ей нужно внимание. Внимание к её особе! Она и именно она центр вселенной! Как кусок сочного мяса, вокруг которого высолапивши языки бегают собаки! И лишь одно различие её от куска мяса – она думает, выбирает. У тебя есть любимая женщина?

– Да...

– Вот видишь! – дакиец смотрел пытливо на меня, – и она ответила тебе взаимностью?

– Да... – я замялся.

– Ах, вот оно что! – дакиец подался назад и пытливо посмотрел на меня. – Это она! Это Евлампия? Да? Впрочем, можешь не отвечать! Это и так было понятно. Ты её любишь, а она тебя просто использовала в своих интересах? Так?

– Ну да... – мне было очень стыдно признаться в своей промашке рабу. Точнее уже почти не рабу, просто человеку, которого я всегда считал ниже себя. Может быть, потому что нам с детства внушали, что эти варварские народы, все кроме более-менее цивилизованного мира Прекрасной Греции, грязные варвары, которые никогда не моются и ничего кроме, как пасти коров да грабить, когда у них неурожай, не умеют. Просто «грубые примитивы с мозгом, как у собаки» как рассказывал нам один из ветеранов, к которому мы бегали слушать рассказы о великих подвигах, о героических победах над грязными варварами. «Их было тьма, и конца и края их не было видно. Они дико вопили и кричали свои варварские песни. Но мы были не только храбры, но и ум-

ны, мы...»

– Ты знаешь, ты предложи ей дружбу. Если хочешь добиться её. Ты ведь любишь её?

– Ну да... но какую дружбу... я бы хотел...

– Я знаю, чего ты хочешь, – сказал мне варвар. – Но надо быть хитрее. В мире отношений мужчины и женщины – всегда война. Всегда борьба за господство. И если мужчины сильны в боях против друг друга, то более искусного соперника, чем женщина нет никого. Не важно, чего ты хочешь, важно, что ты можешь заставить захотеть её...

– Захотеть тебя!

– Но ведь после того, как она устроила... как всё возможно? Ведь она меня подставила?! Я мог погибнуть!

– А почему ты думаешь, что подставила она тебя?

Я растерянно смотрел на раба, не понимая, что он хочет мне сказать. Он улыбнулся и продолжил.

– Ты ведь ничего не знаешь. Может он заставил её это сделать?

– Попробуй поговорить с ней об этом. Ты просто, насколько я понял, готов рубить с плеча.

Я с изумлением смотрел на варвара. У меня в голове не укладывалось, что сейчас я разговариваю с варваром. Всё, что было раньше непоколебимым фундаментом, краеугольным камнем всего, резко обрушилось, и вместо этого совершенно иное стало опорой.

– Ты виноват уже в том, что, не зная, сделал её винов-

ной! Подумай над этим. Прежде чем что-то делать, посчитай до двадцати!

До этой встречи, я думал, что чтобы жить счастливым, нужно создавать себе образ оптимиста. Никогда не отчаиваться, ведь выход всегда есть. Нужно бороться. Есть воля и она поможет. Нужно думать и... действовать. Да это было так, но мир... мир был гораздо сложнее, чем я думал.

Что самое главное в жизни? В чём основа высшей психики? Наверное, это уметь не обижаться. Даже если ты сделал что-то неправильно, не страдать. Постараться максимально исправить ошибки. Не торопиться принимать решения, но в то же время, и не тянуть. Верить в себя, ценить себя и знать, что справишься с любой поставленной задачей наилучшим образом. Раб был мудр. И в тот вечер я очень многое узнал о мире.

Продолжение следует

Глава 15-я. Ты скоро всё узнаешь.

Глупо ненавидеть ту, что не понимает Твоей любви.**

Италия. Рим. Июль. 6-й год нашей эры.

Мы вышли за стены Рима и медленно пошли по дороге. События прошедшей ночи всё ещё крутились в моей голове. Меня одолевали восторг понимания чего-то нового, и в то же время... Я чувствовал некоторую грусть. Этот раб... то есть

человек, совершенно неожиданно появившийся в моей судьбе, настолько всё изменил... на самом деле, прошли всего сутки. Примерно в это время, весь окутанный волнением от предстоящей встречи, трепещущий и с множеством мыслей, о своей прекрасной девушке я шёл на свидание. И первые мгновения соответствовали ожидаемому. Я за эти сутки... эти сутки стоили годы в моём развитии. Мне просто не верилось, что всё, что со мной произошло, случилось именно со мной. И был я прежний и был я настоящий. Тьма и свет боролись во мне и многое, что произошло, поставило жизнь на совершенно иной уровень. Я любил... и, если бы остался прежним, ненавидел теперь свою любимую. Но встретив раба... то есть этого человека я изменился, и понял, что глупо ненавидеть ту, что не понимает любви. Более того, я чувствовал, что во мне появилось нечто, что я ещё не осознал, но так ждал, так где-то в глубине своей души ждал, хотел увидеть... я из пытливого юноши, превращался во взрослого мужчину. Судя по тому отношению, которое сформировалось, это я отчётливо понимал, возврата к прежнему я не было. Не потому что я не мог, я просто не хотел. Сейчас, из рассыпанных мелочей, которые волновали меня, я смог выделить главное, самое важное и стать... мужем. Мужчиной, со своим взглядом достаточно устойчивым и логически выверенным, и сложенным в некую систему. Теперь, как мне казалось достаточно прочно стоящую на ногах! Но всё, рано или поздно заканчивается.

Поворот. Я понял, что пора. Пора сказать этому дакийцу, к которому я так привязался слово, пусть несколько грустное, но то, что мы уже на протяжении всей дороги подразумевали. Только ещё не знали, когда это слово сказать. Прощай! Прощай, потому что вряд ли, я думаю, каждый из нас это чётко понимал, мы уже один раз попрощавшись, встретимся. Момент расставания пришёл. Это, наверное, понял и он. Приостановился и повернулся ко мне. Его глаза сверкнули, и залётная птица страха постучалась своим клювиком ко мне в душу. Мы были уже далеко от Рима. Мы были одни на дороге. Раб... точнее не раб уже, а свободный гражданин был вооружён и гораздо превосходил в своих боевых качествах. Он мог просто убить меня и бежать.

– О чем ты думаешь? – спросил он.

Я замялся.

Он улыбнулся. Он понял всё без слов.

– Нет смысла меня бояться. Ты избранный. И ты выручил меня. Таких как ты, римлянин, единицы. Римляне не отпускают своих рабов. Но ты... ты избранный!

Я несколько расслабился.

– Более того, я тебе хочу сделать прощальный подарок.

– Какой это?

– Ты уже получил его, но ещё не знаешь.

Мне было неприятно. Мне совсем не нравились загадки. Во всех делах я любил ясность и чёткость. И, видимо уловив моё настроение, Гектор сказал:

– Ты вскоре найдёшь Это, но не сможешь, точнее, оно просто тебе не понадобится.

Я удивлённо посмотрел на него, вопрошающе.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ты скоро всё узнаешь.

Он вдумчиво посмотрел на меня, и я каким-то чутьём понял, что пора прощаться. Но мне видно так хотелось, что всё он сразу увидел. Точнее не сразу, но он понял, что я чего-то не договариваю.

Продолжение следует

Глава.16-я. Физиология Страха

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.